

Надлер Василий Карлович

**Император Александр I и идея
Священного союза**

Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В19

В19 **Василий Карлович Н.**
Император Александр I и идея Священного союза: Том 3 / Надлер Василий Карлович – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 444 с.

ISBN 978-5-519-98535-2

ISBN 978-5-519-98535-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Предисловіе стр. I—IV

Глава I „ 1—48

Внутренній смыслъ великихъ событій 1812 года. — Мнѣніе Филарета митрополита Московскаго: Наполеонъ и Александръ; государство христіанское и государство религіозное; причины успѣховъ русскихъ. — Общій характеръ памятниковъ 1812 года. — Кутузовъ въ своихъ письмахъ къ женѣ. — Религія и суевѣріе. — Русскія баршни въ моментъ нашествія. — Письма М. А. Волковой. — Патріотизмъ и религія въ высшихъ слояхъ нашего общества. — Патріотизмъ въ столицѣ и провинціи. — Тамбовское общество въ 1812 году. — Г-жа Сталь и Петербургскіе патріоты. — Наши крестьяне и французы. — Самъ Богъ ополчается за насъ. — Императоръ Александръ и судъ Божій на ледяныхъ поляхъ. — Библейскія пророчества. — Какъ молились тогда русскіе люди. — Манифестъ 3-го ноября. — Заслуги дворянства и простаго народа. — Бѣдствіе народа. — Воззваніе о помощи.

Глава II стр. 49—105

Война или миръ? — Партіи и ихъ взгляды. — Старорусскіе патріоты. — Разговоръ Кутузова съ Шишковымъ. — Религіозность императора Александра и его польскіе планы. — Штейнъ о возстановленіи Польши. — Польки пользуются настроеніемъ Александра. — Графъ М. Огинскій въ кабинетѣ Государя. — Амнистія или возстановленіе Польши? — Проекты открытыхъ писемъ и прокламацій. — Соездатская пѣсенка и польское мнѣніе о свободѣ русской печати. — Наполеонъ подъ Калугою и Александръ король польскій. — Хлопоты Огинскаго о Польскихъ измѣнникахъ. — Шишковъ и совѣщаніе объ амнистіи съ польскими нотаблями. — Чарторыйжскій вспоминаетъ объ императорѣ Александрѣ. — Варшавская конфедерація и великій князь Михаилъ Павловичъ будущій король Польши. — Александръ отсрочиваетъ на время свои польскіе планы. — Докладная записка Штейна. — Александръ — освободитель Европы. — Онъ призываетъ народъ свой къ новымъ усиліямъ. — Русскіе финансы и совѣты Штейна. — Цѣли войны. — Неопредѣленность плановъ. — Династическіе и національные интересы. — Александръ отправляется на театръ войны.

Глава III стр. 106—170

Александръ на пути въ Вильну. — Слѣды войны. — Страна запустѣнія и смерти. — Транспорты плѣнныхъ. — Дорога изъ труповъ. — Впечатлѣнія очевидцевъ. — Александръ и Наполеонъ. — Въѣздъ въ Вильну. — Штейнъ о бѣгствѣ французовъ. — Нѣмекій дворянинъ на пути изъ Испаніи въ Сибирь. — Страшная стѣна. — Уличныя сцены. — Картины ужаса. — Кладбища и госпитали. — Александръ наединѣ съ Кутузовымъ. — Бесѣда съ графиней Тизенгаузенъ. — Наполеонъ и русскіе бородачи. — Идея священнаго союза. — Генераль Вильсонъ и фельдмаршалъ Кутузовъ. — Литовская депутація и амнистія. — Балъ у Кутузова. — Преклоненіе знаменъ. — Кому принадлежитъ честь побѣды? — Александръ въ притонахъ заразы и смерти. — Ангелъ утѣшитель. — Обманчивыя иллюзіи и надежды на скорый миръ. — Шансы предстоящей кампаніи. — Силы Наполеона и Александра. — Александръ отвергаетъ съ негодованіемъ всякую мысль о примиреніи. — Генераль Іоркъ и Таурогенская конвенція. — Письмо императора Александра къ Іорку. — Героизмъ Іорка, восторгъ прусскаго народа и паника Берлинскаго правительства. — Бѣгство французовъ изъ Пруссіи и торжественное вступленіе русскихъ войскъ. — Французскіе цивилизаторы и русскіе варвары. — Религіозное настроеніе государя и войска. — Мысль о построеніи храма Спасителя въ Москвѣ. — Письмо П. А. Кикина. — Манифестъ 25 декабря 1812 года. — Нѣтъ уже болѣе ни единого врага на лицѣ земли нашей! — Кто могъ сіе сдѣлать? — Манифестъ о построеніи храма Спасителя. — Последніе дни пребыванія Александра въ Вильнѣ. — Прокламація Кутузова къ пруссакамъ. — Воззваніе къ полякамъ. — Воззваніе государя къ войскамъ при переходѣ черезъ границу. — Отъѣздъ Александра изъ Вильны.

Глава IV стр. 171—216

Александръ — Освободитель Европы. — Отношенія къ полякамъ и Пруссіи. — Польская грязь и прусскіе порядки. — Дальнѣйшее развитіе польскихъ плановъ Александра. — Отвѣтъ императора князю Чарторыжскому. — „Поляки должны измѣнить свое поведеніе“. — Настроеніе польской шляхты. — Заговоръ и предполагаемое избіеніе русскихъ. — Странное положеніе Пруссіи. — Александръ рѣшается спасти Пруссію вопреки ея собственному правительству. — Полномочія Штейна. — Переходъ черезъ границу. — Восторженный пріемъ со стороны населенія. — Рѣчь суперинтендента Гизевіуса и отвѣтъ императора. — Штейнъ въ Кенигсбергѣ. — Трусость прусской бюрократіи и ея недовѣріе къ русскимъ. — Уничтоженіе континентальной системы. — Штейнъ и русскія ассигнаціи. — Какъ надо обращаться съ трусливыми и подозрительными чиновниками. — Провинціальный сеймъ въ Кенигсбергѣ. — Генераль Іоркъ. — Штейнъ возвращается къ императору Александру. — Переходы по герцогству Варшавскому. — Настроеніе въ нашей главной квартирѣ. — Письма Штейна. — Король Фридрихъ-Вильгельмъ III и прусская дипломатія. — Недовѣріе къ Россіи и расчеты на Австрію. — Генераль Кнезебекъ въ нашей главной квартирѣ. — Прямодушіе Александра и безтактность прусскаго уполномоченнаго. — Штейнъ отправляется съ порученіемъ Александра въ Бреславль. —

Смѣлая рѣчь изгнанника. — Фридрихъ-Вильгельмъ рѣшается заключить союзъ съ Россіею. — Тяжелое положеніе Штейна въ Бреславлѣ. — Французскій посолъ и его прусскій помощникъ. — Александръ и Фридрихъ-Вильгельмъ. — Незмѣнная дружба обоихъ монарховъ. — Характеръ Фридриха-Вильгельма въ сравненіи съ характеромъ Александра. — Противоположности и сходства. — Аракчеевъ и генералъ Кекерлицъ. — Отношенія къ женщинамъ. — Королева Луиза. — Религіозность Александра и Фридриха-Вильгельма. — При всемъ различіи оба монарха сходятся именно на почвѣ религіи. — Кому принадлежало первенство?! — Фридрихъ-Вильгельмъ благоговѣетъ къ памяти Александра. — Русскіе солдаты въ Потсдамѣ. — Александровская.

Глава V. стр. 217—256

„Народная весна“. — Русскіе быстро подвигаются впередъ. — Казаки въ Берлинѣ. — Освобожденіе Гамбурга. — Національное движеніе въ Пруссіи. — Императоръ Александръ на границѣ Силезіи. — Восторженный пріемъ со стороны населенія. — Встрѣча монарховъ. — Александръ вспоминаетъ о Штейнѣ. — Болѣзнь Штейна. — Александръ навѣщаетъ изгнанника. — Прусскій дворъ спѣшитъ перемѣнить свою тактику. — Начало борьбы. — Силы обѣихъ сторонъ. — Быстрота Наполеона. — Противники сходятся въ Саксоніи. — Сраженіе при Люценѣ. — Отчаянное мужество союзниковъ. — Кто командовалъ союзною арміею подъ Люценомъ? — Перевѣсъ склоняется на сторону Наполеона. — Необходимость отступленія. — Александръ у Фридриха-Вильгельма. — Отчаяніе короля; Шарнгорстъ утѣшаетъ его. — Александръ и Фридрихъ-Вильгельмъ на пути отъ Люцена. — Бесѣда между монархами. — Они даютъ слово руководиться впредъ во всѣхъ своихъ политическихъ дѣйствіяхъ заповѣдями евангелія. — Отступленіе и преслѣдованіе. — Союзники занимаютъ позицію подъ Бауценомъ. — Двухдневное сраженіе подъ Бауценомъ. — Наполеонъ искусно пользуется ошибками союзниковъ. — Александръ не желалъ быть свидѣтелемъ новаго отступленія. — Ермоловъ и Милорадовичъ останавливаютъ преслѣдованіе Наполеона. — Смерть Дюрока. — Раздумье Наполеона. — Дальнѣйшее отступленіе союзниковъ. — Разногласіе между русскими и прусскими генералами. — Союзники готовятся раздѣлить свои силы. — Роковое значеніе подобной мѣры. — Провидѣніе еще разъ спасаетъ правое дѣло. — Перемиріе.

Глава VI стр. 257—309

Новая фаза борьбы. — Александръ рѣшается искать союза съ Австріею. — Характеръ австрійской политики. — Императоръ Францъ. — Его характеръ и политическая система. — Эгоизмъ и мелочность. — Деспотизмъ и бюрократическая рутиня. — Патріархальный гонъ. — Отношеніе къ религіи и Церкви. — Музыкальный легіонъ. — Меттернихъ вѣрный слуга Франца. — Сходство и различіе. — Кривые пути. — Политика австрійскаго кабинета въ началѣ кризиса. — Вынужденный союзъ съ Франціею. — Двойная игра. — Какъ воевали австрійцы въ Россіи. — Переходъ къ вооруженному посредничеству. — Наполеонъ и князь Шварценбергъ. — Ловкій маневръ австрійской дипломатіи. — Графъ Бубна въ главной квартирѣ На-

полеона. — Наполеонъ убѣждается въ коварствѣ Австріи. — Графъ Стадионъ въ главной квартирѣ союзниковъ. — Твердость императора Александра. — Австрійскій минимумъ и программа союзниковъ. — Перемиріе. — Какъ смотрѣли на союзъ съ Австріею русскіе и прусскіе патріоты. — Штейнъ и его отзывы. — Чѣмъ занимались во время перемирія великіе міра сего. — Александръ ищетъ уединенія. — Заброшенная усадьба. — Силезская глушь и скука государственнаго секретаря. — Александръ ищетъ опоры и утѣшенія въ вѣрѣ. — Онъ посѣщаетъ поселенія геригутеровъ. — Моравскіе братья, ихъ связь съ древнею восточною Церковью и ихъ ученіе. — Основаніе новой братской церкви. — Сущность геригутерскаго ученія. — Вѣра во Христа и спасающая сила христіанской любви. — Что влекло Александра къ геригутерамъ. — Безсмертная заслуга Александра. — Лишь онъ одинъ могъ явиться основателемъ и вождемъ всеевропейской коалиціи.

Глава VII стр. 310—343

Кипучая дѣятельность. — Переговоры съ Англіею. — Субсидіи и политика англійскихъ торіевъ. — Колебанія Австріи. — Требования императора Александра. — Онъ ѣдетъ въ Богемію. — Свиданіе съ Меттернихомъ. — Союзники принимаютъ австрійскія предложенія. — Рейхенбахская конвенція. — Меттернихъ принужденъ отправиться въ логовище льва. — Спена въ Марколинскомъ дворцѣ. — Меттернихъ бесѣдуетъ съ Наполеономъ. — Дрезденская конвенція. — Союзные министры уличаютъ Меттерниха въ вѣроломствѣ. — Миссія Лебцельтерна. — Александръ уступаетъ еще разъ. — Военныя приготовленія. — Общій планъ дѣйствій. — Бернадотъ и его гасконскія. — Политическій Хлестаковъ. — Совѣщанія въ Трахенбергѣ. — Стратегическія фантазіи Бернадота. — Планъ Толя и грамматическія поправки Бернадота. — Дипломатическая комедія въ Прагѣ. — Послѣднія попытки Наполеона разстроить коалицію. — Костеръ на Градчинѣ.

Глава VIII. стр. 344—432

Борьба за свободу Европы. — Силы обѣихъ сторонъ. — Наполеоновская легенда и дѣйствительное положеніе дѣлъ. — Разногласіе въ лагерѣ союзниковъ. — Вопросъ о верховномъ начальствѣ. — Князь Шварценбергъ и его совѣтники. — Блюхеръ и Гнейзенау. — Французскіе стратеги въ союзномъ лагерѣ. — Жомини и Моро. — Планъ Наполеона. — Местъ и злоба ослѣпляютъ его. — Начало военныхъ дѣйствій. — Наполеонъ противъ Блюхера. — Богемская армія вступаетъ въ Саксонію. — Движеніе къ Дрездену. — Нерѣшительность и колебанія въ главной квартирѣ союзниковъ. — Военный совѣтъ и диспозиція австрійскаго штаба. — Наполеонъ спѣшитъ на помощь къ Дрездену. — Онъ посылаетъ Вандамма въ тылъ союзной арміи. — Наполеонъ и его маршалы. — Отложенный и тѣмъ не менѣ состоявшійся штурмъ. — Неудача союзниковъ. — Гроза собирается въ тылу союзной арміи. — Герцогъ Евгений и его героическое рѣшеніе. — Адъютанты Евгенія и хаосъ въ главной квартирѣ союзниковъ. — Назначеніе Остермана-Толстаго. — Шварценбергъ начинаетъ отступленіе. — Непріятный бивуакъ. — Сраженіе подъ Дрезденомъ. — Смерть Моро. — Катастрофа на лѣвомъ крылѣ союзниковъ. — Шишковъ бесѣдуетъ съ австрійскими героями. — Какъ отступать? — Участь войны виситъ на волоскѣ. — Бездѣйствіе Наполеона,

его мнимая болѣзнь, его ослѣпленіе.—Австрійская диспозиція и распоряженія начальниковъ частей.—Безпорядокъ въ союзной арміи.—Споры въ отрядѣ Евгенія.—Русскіе штыками пролагаютъ себѣ путь въ Теплицкую долину.—Вѣщательство короля прусскаго.—Позиція при Пристенѣ.—Новые Оермонилы.—Атаки Вандаммы и неслыханный героизмъ русскихъ.—Послѣднія силы истощаются.—Спасеніе.—Императоръ Александръ въ горахъ.—Бивуачные или боевые дымки?—Бесѣда съ Меттернихомъ и графъ Коллоредо.—Движеніе пруссаковъ въ тылъ Вандамму.—Что привело ихъ туда.—Сраженіе при Кульмѣ.—Диспозиція Толя.—Австрійцы обходятъ непріятеля.—Пруссаки на высотахъ Ноллендорфа.—Отчаянная попытка Вандаммы.—Катастрофа.—Вандаммъ предъ своимъ побѣдителемъ.—Значеніе Кульмскаго боя.—Поворотъ войны.—Битвы при Гросъ-Беренѣ, Кацбахѣ и Деннивицѣ.—Гибель Наполеона становится неизбежною.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Третій томъ моего сочиненія „Императоръ Александръ І и идея священнаго союза“ является въ свѣтъ нѣсколько позже, нежели предполагалось это первоначально. На то были различныя причины, главнымъ же образомъ, недосугъ автора, отвлекаемаго отъ работы другими неотложными дѣлами.

И при обработкѣ этого тома авторъ руководился тѣми же основными идеями, которыя проникаютъ всю его книгу, которыя руководили и руководятъ его во всей его жизни. Авторъ убѣжденъ, и онъ пришелъ къ этому убѣжденію путемъ тщательнаго изученія историческихъ фактовъ, что въ жизни народовъ и государствъ проявляется во всемъ своемъ величіи руководство Божественнаго Промысла, что чудное сплетеніе судебъ и событій не есть результатъ какихъ нибудь законовъ, подобныхъ закону тяготѣнія, а тѣмъ менѣе слѣпаго безсмысленнаго случая. Для бездушнаго механическаго закона нѣтъ мѣста въ исторіи, т. е. въ той области, гдѣ дѣйствуетъ свободная человѣческая воля, а случайное сплетеніе фактовъ никогда не могло бы произвести того стройнаго и величаваго развитія, какое поражаетъ насъ во всемірной исторіи. Никому, даже величайшимъ умамъ, не говоря уже объ обыкновенныхъ смертныхъ, не дано прозрѣвать въ таинственные пути Божественнаго Провидѣнія. Авторъ, сознающій всю ограниченность своихъ силъ и способностей, никогда не дерзалъ провозглашать себя непогрѣшительнымъ

истолкователемъ путей, которыми ведетъ Божественное Провидѣніе человѣчество; но онъ не хотѣлъ закрывать глаза передъ свѣтомъ Божественной истины, тамъ, гдѣ сіяніе этого свѣта озаряло и поражало наблюдателя, тамъ гдѣ рука Господня являлась воочію надъ мятущимися народами и царствами.

И въ настоящемъ томѣ авторъ въ состояніи былъ отмѣтить нѣсколько такихъ моментовъ, когда вѣяніе Божественнаго духа въ исторіи становилось ощутительнымъ и понятнымъ для самихъ участниковъ и очевидцевъ событій. Сюда относятся такія всемірно-историческія событія и явленія, какъ: непонятное ослѣпленіе генія Наполеона, какъ перемиріе въ Плесвицѣ, какъ Кульмскій бой и непосредственно предшествовавшее ему, по истинѣ, непостижимое сплетеніе такъ называемыхъ случайностей. Повторяю, авторъ смотритъ на эти событія также какъ смотрѣли на нихъ лучшіе современники, такіе возвышенные умы и чистые характеры какъ Императоръ Александръ, баронъ Штейнъ и другіе. Авторъ не приписываетъ себѣ никакихъ открытій; вся его цѣль состоитъ лишь въ томъ, чтобы напомнить людямъ нашего времени тѣ моменты въ жизни ихъ отцевъ, когда рука Божья надъ народами показывалась передъ очами всѣхъ во всемъ своемъ страшномъ, всеокрушающемъ и всеспасающемъ величіи.

Авторъ предчувствовалъ, что рѣшаясь на подобное напоминаніе, онъ навлечетъ на себя негодованіе тѣхъ людей, которые привыкли смотрѣть на исторію съ такъ называемой естественной точки зрѣнія, для которыхъ религія относится къ категоріи оставленныхъ точекъ зрѣнія, какъ и всѣ другіе виды болѣе или менѣе идеальнаго міросозерцанія.

Если на автора посыпалась грубая брань именно съ этой стороны, если либеральные рецензенты постарались поднять на смѣхъ его, „провиденціальную точку зрѣнія“ и если нашлись даже между ними лицемѣры, которые утверждали, что „авторъ приписалъ Провидѣнію роль недостойную“, то всѣ эти обстоятельства нимало не затрогиваютъ автора и онъ считаетъ оскорбленіемъ своего нравственнаго чувства вступать въ какую бы то ни было

полемику съ господами, давно уже отрѣшившимися отъ всякихъ религіозныхъ убѣжденій.

Не считаетъ онъ нужнымъ также отвѣчать п на идущіе изъ того же лагеря упреки, касающіеся самыхъ пріемовъ его изслѣдованія,—упреки, несомнѣнно вызванные не столько дѣйствительными промахами и погрѣшностями автора, сколько общимъ характеромъ и направленіемъ его книги. Конечно авторъ, за немногими исключеніями, не могъ пользоваться какими-нибудь неизвѣстными до сихъ поръ историческими матеріалами. Живя въ провинціальномъ городѣ, пользуясь пособіями ограниченными, онъ принужденъ былъ основать свой трудъ, главнымъ образомъ, на печатной литературѣ. Ему казалось, однако-же, что пересмотръ и тщательное изученіе этой литературы даютъ полную возможность освѣтить избранный имъ вопросъ съ его точки зрѣнія. И въ этомъ томѣ авторъ пользовался обширнымъ и разностороннимъ матеріаломъ. Укажу между прочимъ: на проповѣди и разсужденія митрополита Филарета, на переписку М. А. Волковой, на письма князя М. Н. Кутузова, на записки и письма Шишкова, на достопамятности генерала Е. Ф. Толя, изданія Бернгарди, на біографію Фридриха-Вильгельма ІІІ епископа Ейлерта, на жизнеописанія Блюхера Шерра, Горка-Дройзена, Гнейзенау-Перца, на колоссальный трудъ того-же Перца о Штейнѣ. Особенное значеніе имѣли для автора при составленіи этого третьяго тома, недавно напечатанныя записки Н. Н. Муравьева, записки графини Эделингъ, корреспонденція Наполеона (26 томъ), громадный дипломатическій матеріалъ, собранный въ извѣстной книгѣ Онкена, „Австрія и Пруссія въ войнѣ за освобожденіе“, записки герцога Евгенія Виртембергскаго и его адъютантовъ, мемуары маршала Мармона, Сынъ Отечества за 1813 годъ и другія русскія и иностранныя изданія того времени. Не могу не упомянуть также записокъ Арндта, мемуаровъ графини Шуазель-Гуфье и превосходной книги „Наполеонъ какъ полководецъ“, графа Горка Ф. Вартенбургъ, офицера германскаго генеральнаго штаба. Называя главнѣйшія мои пособія и источники, я не думаю, однако-же, называть ихъ всеѣ, такъ какъ

это заняло бы слишкомъ много мѣста. Для лицъ, интересующихся литературою вопроса, я предполагаю помѣстить полный списокъ всего моего матеріала въ концѣ IV тома. Замѣчу въ заключеніе, что я цитирую всѣ источники, которыми я пользовался и что всѣ мои цитаты безъ исключенія самостоятельны.

Профессоръ В. Надлеръ.

Харьковъ 11 Апрѣля
1887 года.